

ВЫСТАВКА НЕДЕЛИ

«Я - переводчик слова на язык графики»

Моск. правда, - 1995 - 5 мая - с. 6.

В залах Российской академии художеств (Пречистенка, 21) открылась выставка графики действительного члена РАХ, народного художника СССР Ореста Верейского, посвященная 80-летию со дня его рождения.

Орест Георгиевич Верейский (1915-1993) был блестящий рисовальщик, виртуоз линии, штриха, пятна, короче - график. А у графиков судьба особая. График супротив живописца - все равно что журналист супротив романиста. По сути дела, графики - это журналисты искусства. А у журналистских творений век короткий. Как сказал злой старик Киплинг в своей страшной однострочной «Эпитафии журналистам»: «Мы обслуживали свой день».

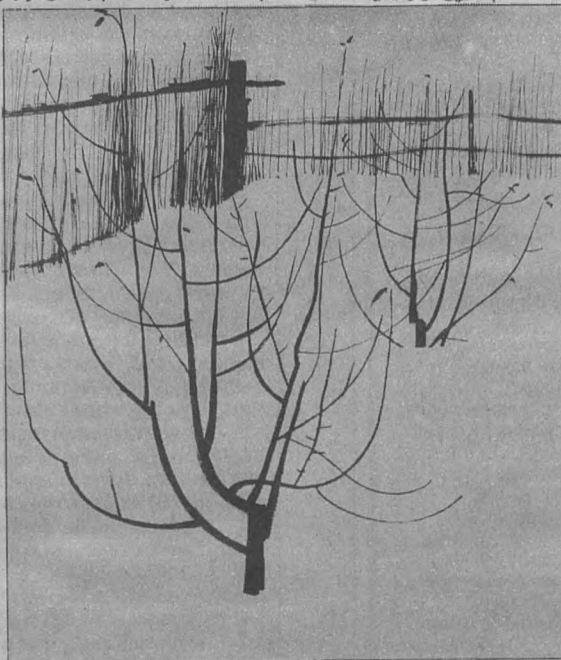
Такова же судьба графики. Акварели, зарисовки, путевые наброски никогда не будут в постоянной экспозиции, их судьба - томиться в фондах и лишь иногда на короткое время (не более 3-4 месяцев по международным правилам) появляться на выставках. А тут - в длинной анфиладе академических зал царствует Ее Величество Графика во всем своем черно-белом великолепии, способном передать все богатство окружающего нас мира. И Верейский - подлинный ее рыцарь.

Он родился в семье известного художника Георгия Верейского. В 20-е годы в этом доме бывали Александр Бенуа, Добужинский, Сомов, Яремич, Замирайло. Два года (1936-1938) О.Верейский учился в мастерской Осмеркина. Всю войну - с начала до последнего дня был художником фронтовой газеты «Красноармейская правда» Западного (3-го Белорусского) фронта, в 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. Огромный фронтовой материал лег в основу иллюстраций к поэме А.Твардовского «Василий Теркин», над которыми он начал работать еще в 1943 году. В 1946 году в Воениздате вышло первое полное издание поэмы с иллюстрациями О.Верейского, сделанными его имя известным.

А потом была работа в журнале «Огонек» и обычные для любого художника пейзажи, портреты, жанровые сценки. Но в истории русского искусства О.Верейский остался прежде всего как крупнейший иллюстратор произведений русской и мировой литературы.

Дар иллюстратора - особый дар, он дан далеко не всякому, даже очень хорошему художнику. О сути его хорошо сказал сам О.Верейский в предисловии к своей книге воспоминаний: «...я - иллюстратор книг. А иллюстрация - всегда своеобразный перевод. Перевод Слова на язык графики. Не слова, но их смысл, содержание становятся линиями, штрихом, цветом-рисунком... Здесь перевод - сложнейшая задача, и от меры отпущенного нам дарования, знания, культуры зависит качество перевода МЫСЛИ на ИЗОБРАЖЕНИЕ».

Самому О.Верейскому дарования, знания, культуры было отпущено полной мерой. В нашей памяти неотторжимы друг от друга «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле и гравюры Г.Доре, «Алиса в стране чудес» Л.Кэрролла и рисунки Дж. Тен-

ниела. «Моцарт и Сальери» Пушкина и рисунки М.Врубеля. В этот ряд можно смело поставить иллюстрации Верейского к «Василию Теркину», к «Митиной любви» и «Жизни Арсеньева» И.Бунина, к шолоховскому «Тихому Дону». В далекие 1951-1952 годы иллюстрации к роману Шолохова вызвали почти шок не только небывало точно выписанными образами (несомненно, позже они повлияли на подбор типажей для знаменитого фильма), но и удивительной для своего времени исторической объективностью, отсутствием ненависти, злорадства по отношению к побежденным. Мальчишками мы разглядывали страшное «Отступление белой армии» - уходящую в белую мглу, в небытие черную вереницу усталых, обреченных людей. Помню, как царапнула нас фигура старухи-аристократки, бредущей позади всех по чудовищному

месиву грязи и снега в легких туфельках. И подумалось как о живой: «Эта не дойдет...»

Были также прекрасные иллюстрации О.Верейского и к другим книгам - к рассказам М.Пришвина, романам Х.Лакснесса, к роману Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол», пришедшему к нам невероятно поздно из-за упрямства Долорес Ибаррури. И наконец, на особом месте - огромный цикл иллюстраций к двухтомному изданию «Анны Карениной» Льва Толстого (1971-1975 гг.), удостоенных множества отечественных и международных наград, в том числе Золотой медали Академии художеств, и тем не менее не оцененных еще до конца и ждущих своего часа. Это и есть тот подлинный, без скидок реализм, который подарила миру русская школа искусства.

Немалую часть экспозиции занимают путевые зарисовки. Верейский был страстным путе-

шественником, побывал во многих странах - Чехословакии, Италии, Египте, Китае, США, Исландии и отовсюду привозил сотни великолепных рисунков - острых, точных, передающих самую суть. А еще он любил рисовать природу. Его черно-белые рисунки деревьев, птиц, ландшафтов приближаются по мастерству к творениям старых мастеров Китая и Японии. Такие маленькие шедевры, как «Яблони зимой», «Сороки», «Сухие ели», по лаконизму, философской концентрации смысла приближаются уже к иероглифу, к знаку. Это «высший пилотаж», который достигается неустанным трудом всей жизни.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На фото: «Яблони зимой».

«Портрет Твардовского». Иллюстрации к «Василию Теркину», «Тихому Дону», «Анне Карениной».

